

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 328

Ноябрь

2009

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.
ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Жукова Н.С., Красикова Н.Л. Особенности обозначения водных объектов в селькупском языке	7
Зильберман Н.Н. Место и статус трилога в системе типов и форм речи	12
Мальшева Е.Г. Метафорическая модель 'Спорт – это война' в журналистском спортивном дискурсе (на материале текстов современных печатных и электронных СМИ)	14
Никитина О.А. Взаимодействие процессов неосемантизма с процессами заимствования в словарном составе (на материале семантических неологизмов немецкого языка новейшего периода в области компьютерных и информационных технологий)	20
Никулина Е.В. Драматический цикл одноактных пьес Л. Петрушевской «Квартира Коломбинь» как художественное целое	27
Прокопенко Н.М. Функция пасторальной топики в рассказе В. Астафьева «Жизнь прожить»	31

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

Евстропов М.Н. Онтологическая грамматика Эмманюэля Левинаса	35
Калимуллина Н.Р. Перспективы воздействия власти на ценностные ориентиры общества	42
Ковалева Г.П. Представления о духовности в философии Платона	46
Панова О.Б. Георг Зиммель о Гете: к проблеме создания метафизики культуры – «многообразной метафизики жизни»	52
Черемисина К.П. Философия цветовосприятия в мировоззрении ханты	59

ИСТОРИЯ

Заяшникова О.А. Политика правительства и региональных властей Тайваня в сфере науки и инноваций с 1980 г.	62
Ким К.В. Служба Урало-Сибирской конторы «Кредит-Бюро» в обеспечении безопасности государственного предпринимательства в период нэпа	65
Луков Е.В. Причины создания межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»	67
Мирошников С.Н. Проект «Солярий» администрации Д. Эйзенхауэра	72
Сподина В.И. Ценностные характеристики «своей земли» в традиционной культуре коренных народов Югры как маркер этнической идентичности	77
Терёхин С.А. Техника и технология цветной металлообработки кулайской культуры (васюганский этап)	81
Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992–2000 гг.)	84

ПРАВО

Бутенко Е.И. Соотношение понятий «социально-обеспечительные юридические факты» и «юридические факты в праве социального обеспечения»	89
Быков О.П. Единство прав и обязанностей личности как условие ее гармоничного развития в обществе	93
Капитонов С.А. Содержание юридической специализации государственного управления	96
Лебедев В.М., Мананкова Р.П. Ограничение свободы субъектов трудового договора	98
Одинцова С.В. Преступность иммигрантов в Красноярском крае	101
Прокументов Л.М., Карелин Д.В. Анализ нового антикоррупционного законодательства	104

ЭКОНОМИКА

Авдеева Т.Т., Ильясова Е.В. Маркетинговое обеспечение стратегического планирования местного развития	111
Акерман Е.Н., Пушкаренко А.Б. Формирование инновационной системы Сибирского федерального округа на основе соорганизации инновационного развития регионов	116
Балабанова В.В. Развитие и поддержка ценности бренда в сфере образовательных услуг	122
Воробьева Т.А. Роль государства в обеспечении рационального освоения национальных природных энергоресурсов: опыт Норвегии	126
Казаков В.В., Нефедов В.А. Система сертификации в жилищно-коммунальной сфере. Основные цели и задачи	129
Поровская А.Я. Интересы государства и бизнеса в рамках частно-государственного партнёрства	131

Ривчун Т.Е. Модели управления в системе профессионального образования (зарубежный опыт)	135
Римлянд Е.Ю. Проблемы совершенствования управления инновационной деятельностью	140
Шевченко Н.А. Научно-инновационный потенциал современного энергетического сектора мировой экономики	147

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Егорова Л.Ф., Павлова Ю.Е. Модель обучения профессионально направленной переводческой деятельности как неотъемлемая часть процесса подготовки военных инженеров	151
Мазурова Л.В. Методологические аспекты изучения созависимости	158
Мацута В.В. Гендерные особенности внутренней коммуникации личности	161
Петрова В.Н. Перспективы применения коммуникативного подхода к анализу образа будущего	165
Суднева О.Ю. Аутентичная экзистенция: исследование практик аутентификации	169
Усольцев Б.П., Пономарев Г.Н., Шансков М.А. Исследование эффективности учебно-профессиональной деятельности студентов вузов	173

БИОЛОГИЯ

Ананина Т.Л. Пространственная организация сообщества жуужелиц (<i>Coleoptera, Carabidae</i>) в высотном-поясном градиенте Баргузинского хребта	178
Бабешина Л.Г., Дмитрук В.Н. Оценка запасов сфагновых мхов Томской области	183
Калюжин В.А. Утилизация техногенных органических соединений аборигенной микрофлорой	188
Орешкова Н.В. Популяционно-генетические параметры лиственницы Гмелина в Восточном Забайкалье (Читинская область)	193
Подгорная А.А., Дергачева М.И., Захарова Е.Г. Гумус палеопочв курганного могильника Санаторный-1 (Западная Сибирь) и реконструкция условий педогенеза на его основе	198
Якименко В.Н. Изменение содержания форм минерального азота и калия в профиле почвы агроценозов	202

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Ахметшина А.С., Журавлёв Г.Г., Романюк В.А. Мониторинг загрязнения воздушного бассейна г. Томска	208
Волкова М.А., Чередыко Н.Н., Кусков А.И. Пространственно-временная структура атмосферных осадков в Западной Сибири	214
Иванцов С.В., Костеша О.Н., Краснолуцкий С.А., Лялюк К.П. Новое местонахождение среднеюрских позвоночных Новоалтатский разрез (палеогеографическая интерпретация)	220
Кульков А.С., Чернышов А.И., Кульков С.Н. Пластически деформированные дуниты Тарлашкинского массива (Ю-В Тува)	226
Подобина В.М. Комплексы фораминифер, биостратиграфия палеоцена и эоцена юго-востока Западной Сибири	230
Сухова М.Г., Севастьянов В.В. Биоклиматическая оценка горных ландшафтов (на примере Алтае-Саянской горной страны)	234

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	238
АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	242

FEDERAL AGENCY OF EDUCATION
TOMSK STATE UNIVERSITY BULLETIN
GENERAL SCIENTIFIC PERIODICAL

№ 328

November

2009

Certificates of registration: printed version № 018694, electronic version № 018693
Issued by the Russian Federation State Committee for Publishing and Printing on April 14, 1999.

ISSN: printed version – 1561-7793; electronic version – 1561-803X
April, 20, 1999 by International centre ISSN (Paris)

CONTENTS

PHILOLOGY

Zhukova N.S., Krasikova N.L. The peculiarities of naming water bodies in the Selcup language	7
Zilberman N.N. Tomsk state university. The place and the status of the trilogy in the types and forms of speech	12
Nikitina O.A. Interaction of the processes of neosemantism with the processes of borrowing in the vocabulary (by example of semantic neologisms of the modern German language in the sphere of computer and information technologies)	14
Nikulina E.V. Drama cycle of one-act plays «Columbine's Apartment» by L. Petrushevskaya as an art ensemble	20
Malysheva E.G. Metaphorical model «sport is a war» in journalistic sport discourse (on the material of the texts of the contemporary printed and electronic media)	27
Prokopenko N.M. The function of the pastoral topic in the story «Life is lived» by V. Astafyev	31

PHILOSOPHY, SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

Yevstropov M.N. Ontological Grammar of Emmanuel Levinas	35
Kalimullina N.R. The perspectives of authority influence on the society value sets	42
Kovaleva G.P. The ideas of spiritualism in Plato's philosophy	46
Panova O.B. Georg Simmel on Goethe: the problem of creation of cultural metaphysics – «diverse metaphysics of life»	52
Cheremisina K.P. The philosophy of colour perception in the Khanty's world outlook	59

HISTORY

Zayashnikova O.A. Taiwan government policy in the sphere of science and technology since 1980	62
Kim K.V. On solving the problems of finance-economic security in state enterprise in Ural-Siberian region during the NEP period	65
Lukov Ye.V. The reasons of the foundation of the inter-regional association "Sibirskoye Soglasheniye"	67
Miroshnikov S.N. "Solarium" Project of Eisenhower Administration	72
Spodina V.I. Value descriptions of «own land» in traditional culture of indigenous people of Yugra as a marker of ethnic identity	77
Teryokhin S.A. Technique and technology of nonferrous metal-working in the Kulaj culture (Vasyugan stage)	81
Troitskiy Ye.F. Turkey's policy in Central Asia (1992–2000)	84

LAW

Butenko E.I. Correlation of the categories «social security juridical facts» and «juridical facts in social security law»	89
Bykov O.P. The unity of the rights and obligations of a personality as a condition of its harmonic development in a society	93
Kapitonov S.A. The content of a legal specialization «the State System Study»	96
Lebedev V.M., Manankova R.P. Restraint of subjects of the labour contract	98
Odintsova S.V. Crime among migrants in Krasnoyarsk Region	101
Prozumentov L.M., Karelin D.V. The analysis of the new anti-corruption legislation	104

ECONOMICS

Avdeeva T.T., Ilyasova E.V. Place Marketing in Strategic planning process for Local Economic development	111
Akerman Y.N., Pushkarenko A.B. Formation of the innovative system of Siberian Federal District on the basis of co-organisation of innovation-based regional development	116
Balabanova V.V. Development and support of brand value in the field of educational services	122
Vorobyova T.A. The role of the state in the providing rational exploitation of national energy resources: Norway practices	126
Kazakov V.V., Nefodov V.A. Certification system in the housing and public utility sector. Main objectives and tasks	129
Porovskaya A.Ya. State and business interests in public-private partnership projects	131
Rivchun T.Ye. Management models in the system of professional education (foreign experience)	135
Rimlyand Ye.Yu. The problems of innovation activity management perfection	140
Shevchenko N.A. Scientific and innovative potential of modern world economy energy sector	147

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

Yegorova L.F., Pavlova J.E. Model of vocational interpreting activity teaching as an integral part of military engineer training	151
Mazurova L.V. Methodological aspects of study of co-dependence	158
Matsuta V.V. Gender features of internal communications of the person	161
Petrova V.N. The perspectives of the communicative approach to the future model analysis	165
Sudneva O.U. Authentic existence: authentication practices research	169
Usoltsev B.P., Ponomarev G.N., Shanskov M.A. Research of efficiency educational and professional work of students of high school	173

BIOLOGY

Ananina T.L. The spatial organization of carabids (Coleoptera, Carabidae) community in a high-belt gradient of the Barguzin mountain ridge State nature biosphere reserve «Barguzinsky»	178
Babeshina L.G., Dmitruk V.N. Estimation of stock of peat-mosses in Tomsk region	183
Kalyuzhin V.A. Utilization of anthropogenic organic compounds by the aboriginal microflora representatives	188
Oreshkova N.V. Population-genetic parameters of Gmelin larch in Eastern Zabaikalje (Chita region)	193
Podgornaya A.A., Dergacheva M.I., Zakharova E.G. Paleosol humus of barrow cemetery Sanatornyi-1 (Western Siberia) and pedogenic conditions reconstructed on humus base	198
Yakimenko V.N. The change of mineral nitrogen and potassium forms content in the soil profile of agrocenoses	202

SCIENCES ABOUT EARTH

Akhmetshina A.S., Zhuravlev G.G., Romanyuk V.A. Monitoring of pollution of Tomsk air pool	208
Volkova M.A., Cheredko N.N., Kuskov A.I. Spatio-temporal structure of atmospheric precipitation in Western Siberia	214
Ivantsov S.V., Koshesha O.N., Krasnolutskiy S.A., Lyalyuk K.P. A new middle Jurassic vertebrate locality Novoaltatsk Razrez: complex comprehensive analysis and paleogeographic interpretation	220
Kulkov A.S., Chernyshov A.I., Kulkov S.N. Plastically deformed dunites of the Tarlaskinskiy massif	226
Podobina V.M. Foraminiferal assemblages, biostratigraphy of Paleocene and Eocene of the South-East of Western Siberia	230
Sukhova M.G., Sevastiyarov V.V. Bioclimatic condition of Altai-Sayan mountainous region landscapes	234

BRIEF INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	238
UMMARIES OF THE ARTICLES IN ENGLISH	242

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА ОСНОВЕ СООРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Рассматриваются модели инновационного развития регионов Сибирского федерального округа с учетом пространственных типологий, отражающих специфику развития регионального R-процесса. По итогам исследования даны рекомендации по формированию инновационной инфраструктуры для рассмотренных типологий регионов.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура; региональная типология; инновационный процесс.

Одной из проблем, сдерживающих инновационное развитие страны, обозначенной в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», является фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры. Ее элементы инновационной инфраструктуры, которые созданы на национальном уровне (наукограды, ОЭЗ, технопарки) и на региональном уровне (бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий), пока не поддерживают инновационный процесс на протяжении всей цепочки генерации, коммерциализации и внедрения инноваций [1].

Для развития инновационной инфраструктуры необходимы:

- повышение эффективности созданной инновационной инфраструктуры (в частности, ОЭЗ, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и т.д.);

- развитие финансовой инновационной инфраструктуры, формирование целостной системы поддержки инноваций на основе созданных институтов развития (Банка развития, РВК, региональных венчурных компаний, госкорпорации «Роснано» и т.п.);

- ускоренное развитие технического регулирования как важнейшего инструмента стимулирования инновационного развития.

В проекте «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.» в более конкретной форме обозначены направления государственной и региональной поддержки развития инновационной инфраструктуры: создание венчурных фондов; стимулирование инкубации малого наукоемкого бизнеса; создание сетевого инструментария для обеспечения трансфера технологий; развитие системы информационного обеспечения инновационного процесса; создание особых экономических зон и технопарков; поддержка наукоградов и академгородков; формирование в федеральном округе собственных институтов поддержки инвестиций и инноваций.

В Сибири сформирован уникальный старейший за Уралом научно-образовательный комплекс. Сибирский федеральный округ (СФО) занимает 5-е место по количеству вузов (11% вузов страны), 3-е место – по количеству средних специальных заведений и учреждений начального профессионального образования (14 и 18% соответствующих учреждений страны). Крупнейшие в Сибири научно-образовательные центры, такие как Новосибирск и Томск, входят в лидирующую пятерку территорий России по образовательному уровню жителей.

По состоянию на 1 января 2008 г. в секторе исследований и разработок Сибирского федерального округа работало 464 организации (в Новосибирской области – 109, в Томской области – 64, в Красноярском крае – 61), что составляет 12% общего количества соответствующих организаций в России. Количество сотрудников, занятых в данной сфере, превышает 56 тыс. человек (7% численности данной категории сотрудников – в России; из них 40% работают в Новосибирской области, 15% – в Томской области, около 13% – в Омской области и 12% – в Красноярском крае) [2].

Однако, несмотря на то что на территории Сибири функционируют все элементы инновационной системы, отмечается неравнозначность субъектов Сибирского федерального округа по степени проникновения в сферу инноваций, что обусловлено как их различной отраслевой спецификой, так и недостаточным уровнем развития инновационной инфраструктуры.

В этой связи необходима организация инновационного развития регионов за счет формирования инновационной инфраструктура округа, в которой каждый элемент инфраструктуры обеспечивал бы не только взаимодополняемость, но и непрерывность протекания инновационного процесса.

Проведение эффективной политики организации регионального развития обуславливает необходимость: выделения пространственных типологий регионов, сходных по потенциальным возможностям развития и выработке общих подходов к формированию элементов инновационной инфраструктуры, соответствующей определенной региональной типологии.

Следует отметить достаточно широкое применение в теории и на практике подходов к определению типологий регионов, среди которых наиболее распространены: политико-социальный; функциональный; функционально-стоимостный; инновационный; стратегический и т.д. При этом основное отличие в подходах заключается в системе показателей, используемой при выделении региональной типологии.

Особый интерес представляет пространственный подход О. Биякова по типологизации региональных экономических пространств. Рассматривая экономическое пространство региона в рамках процессного подхода, он обосновывает, что формирование его конфигурации происходит в ходе взаимодействия четырех подпроцессов, составляющих региональный R-процесс: основной, поддерживающий, жизнеобеспечивающий и сдерживающий. Однако система показателей, использованная О. Бияковым при анализе конфигурации экономического пространства, по нашему мнению, весьма

ограничена. Сам автор отмечает: «...он оптимален для оценки использования потенциала региона с индустриальным типом развития. Для регионов с постиндустриальным типом развития набор показателей будет иным» [3].

В развитии данного подхода нами предложено использование в качестве системы показателей целевых индикаторов стратегии регионального развития, поскольку именно стратегия регионального развития является одним из инструментов самоорганизации в регионе.

В Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации приоритеты и особенности долгосрочного развития регионов представлены в разрезе федеральных округов России. Это позволяет

соорганизовать развитие регионов в рамках каждого федерального округа, тем самым повысить эффективность управления региональным развитием в целом и усилить активность интеграционных процессов в экономическом пространстве страны. Поэтому в рамках нашего исследования построение пространственных типологий регионов проводилось на примере регионов Сибирского федерального округа.

Поскольку исходной базой нашей модели являются целевые индикаторы «Стратегии развития Томской области до 2020 года» [4] (далее по тексту – Стратегия), нами была проведена группировка стратегических приоритетов развития, обозначенных в Стратегии по основным подпроцессам регионального R-процесса (табл. 1).

Таблица 1

Группировка стратегических приоритетов развития Томской области по подпроцессам R-процесса

	Цель	Код	Показатель
I. Основной подпроцесс	1. Высокий уровень развития предпринимательства	11	Количество малых предприятий, тыс. ед.
		12	Доля занятых в малом бизнесе от общей численности занятых, %
		13	Прирост количества малых предприятий, %
		14	Доля оборота малых предприятий в общем обороте организаций, %
	2. Эффективная и сбалансированная экономика	21	Выработка на одного занятого в экономике, тыс. руб./чел.
		22	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб./чел.
		23	Удельный вес прибыльных предприятий, %
		24	Доля отгруженной инновационной продукции, %
	4. Высокая степень интернационализации экономики	25	Затраты на выполнение научных исследований и разработок, млн руб.
		41	Внешнеторговый оборот на душу населения, тыс. долл.
42		Доля вывоза за пределы региона товаров собственного производства, %	
II. Поддерживающий подпроцесс	6. Развитая инфраструктура	43	Доля региона в экспорте СФО, %
		61	Энергообеспеченность области собственными ресурсами, %
		62	Грузооборот всех видов транспорта, млн тонно-км
		63	Пассажиروоборот всех видов транспорта, млн пассажиро-км
		64	Коэффициент плотности автомобильных дорог (Энгеля), %
	3. Высокая инвестиционная привлекательность	65	Объем услуг связи в сопоставимых ценах, млн руб.
		31	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб./чел.
		32	Удельный вес привлеченных инвестиций, %
		33	Объем выполненных работ в строительстве, млн руб.
	5. Качественные трудовые ресурсы и эффективный рынок труда	34	Общий объем иностранных инвестиций, тыс. долл. США
		51	Среднемесячная номинальная заработная плата в экономике, руб.
		52	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.
	7. Рациональное использование природного потенциала	53	Охват образованием детей и молодежи (в возрасте 7–24 лет), %
		71	Энергоемкость валового регионального продукта
		72	Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ, тыс. т
73		Лесовосстановление, тыс. га	
III. Жизнеобеспечивающий подпроцесс	8. Благоприятные условия для жизни, работы, отдыха и воспитания детей	74	Объем сброса сточных вод, млн м ³
		81	Индекс развития человеческого потенциала
		82	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.
		83	Покупательная способность денежных доходов населения, раз
		84	Объем оборота розничной торговли на душу населения, тыс. руб.
		85	Общая площадь жилых помещений на одного жителя, м ²
		86	Численность врачей на 10 тыс. чел.
		87	Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, м ²
	9. Эффективная власть	88	Доля учащихся, занимающихся в первую смену, %
		91	Расходы бюджета на душу населения, тыс. руб.
IV. Сдерживающий подпроцесс		92	Доходы бюджета на душу населения, тыс. руб.
		101	Динамика уровня цен, %
		102	Уровень общей безработицы, %
		103	Уровень бедности, %
		104	Количество зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. ед.
		105	Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т

Ограничением модели является: во-первых, использование только статистических показателей Стратегии (6 индикаторов Стратегии отслеживаются в ходе социологических исследований и опросов, и их сбор по другим регионам Си-

бирского федерального округа за исследуемый период 2002–2006 гг. не представляется возможным); во-вторых, произведена замена ряда статистических показателей, из-за отсутствия этих показателей по другим регионам СФО; в-третьих, инди-

каторы, характеризующие препятствующий подпроцесс отобраны по нашей экспертной оценке.

Для построения региональных типологий на основе кластерного анализа был выбран метод Уорда. В качестве меры близости метод Уорда использует евклидово расстояние в многомерном пространстве. Для наглядности был использован метод дендограмм, который позволяет проиллюстрировать кластеризацию регионов

по исходной базе индикаторов (результаты за 2006 г. представлены на рис. 1).

По итогам кластеризации были определены три стабильные (данное разбиение регионов фиксировалось на протяжении всего рассматриваемого периода 2002–2006 гг.) основные группы (табл. 2).

Динамика индикаторов для каждой группы регионов СФО за 2002 и 2006 гг. (рис. 2).

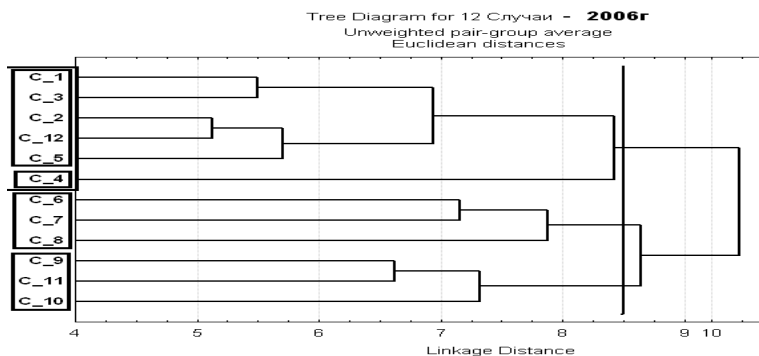

Рис. 1. Группировка регионов СФО по результатам кластерного анализа, 2006 г.

Таблица 2

Разбиение регионов Сибирского федерального округа методом кластерного анализа за 2002–2006 гг.

I группа	II группа	III группа
C1 – Республика Алтай C2 – Республика Бурятия C3 – Республика Тыва C4 – Республика Хакасия C5 – Алтайский край C12 – Читинская область	C10 – Омская область C9 – Новосибирская область C11 – Томская область	C6 – Красноярский край C8 – Кемеровская область C7 – Иркутская область

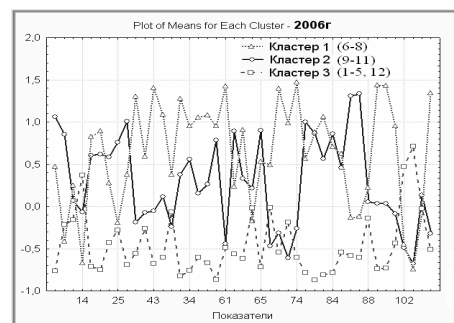
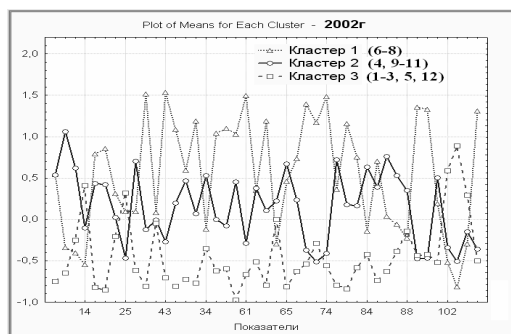

Рис. 2. Динамика индикаторов по 3 группам регионов СФО за 2002 и 2006 гг.

По результатам анализа выявлены 3 стабильные (за рассматриваемый период 2002–2006 гг.) группы регионов, характерными особенностями которых являются:

1. Наиболее высокое значение индикаторов, характеризующих основной и поддерживающий подпроцессы в региональном R-процессе СФО, у регионов III группы (Красноярский край, Кемеровская область, Иркутская область). Однако динамика изменений индикаторов рассматриваемых подпроцессов с 2002 по 2006 г. свидетельствует о сокращении стандартизованных отклонений индикаторов относительно среднего значения по СФО. Это говорит о том, что рост индикаторов данной группы регионов за рассматриваемый период ниже, чем в среднем по СФО.

2. Наиболее высокие значения индикаторов, характеризующих жизнеобеспечивающий подпроцесс в региональном R-процессе СФО, у регионов II группы (Том-

ская область, Омская область, Новосибирская область). Следует отметить, в данной группе регионов наиболее высокая динамика роста индикаторов, характеризующих основной и поддерживающий подпроцессы (за исключением ситуации с энергообеспеченностью) регионального R-процесса СФО. Таким образом, за рассматриваемый период данные регионы являются регионами опережающего развития по СФО.

3. В группу аутсайдеров, как по значению показателей, характеризующих основной, поддерживающий и жизнеобеспечивающие подпроцессы регионального R-процесса СФО, так и по их динамике, входят регионы I группы (Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край и Читинская область). Также устойчивое лидирующее положение данные регионы занимают в СФО по сдерживающему подпроцессу регионального R-процесса.

Решение данной проблемы, с нашей точки зрения, заключается в использовании предложенных нами типологий пространственного развития регионов, на основе которых возможна разработка механизма организации инновационного развития регионов СФО.

В целях соорганизации инновационного развития регионов СФО был проведен анализ существующих приоритетов инновационного развития, обозначенных в Стратегиях развития регионов СФО, который показал, что в регионах I группы преобладают моноиндустриальная специализация, слаборазвитые экономические структуры и недостаточная поддержка инноваций на институциональном уровне. Как правило, в таких регионах, инновационное развитие направлено на развитие нового направления исходя из специфики региона, которое ориентировано на диверсификацию его экономики.

Основными конкурентными преимуществами регионов II группы являются: развитый научно-образовательный комплекс; наличие наукоемких технологий производства; развитый человеческий капитал. «Прорывными» инновационными проектами для данной группы регионов являются функционирование Особой экономической зоны технико-внедренческого типа в Томске и создание Технопарка в Академгородке Новосибирска. В стратегии развития Омской области планируется организация особой экономической зоны, новых высокотехнологичных производств и промышленных кластеров.

В III группе регионов сконцентрированы мощный и конкурентоспособный промышленный потенциал, развитая промышленная структура экономики, широкий спектр экономической деятельности. В Стратегии Кемеровской области планируется развитие инновационного центра национального уровня по разработке и реализации новых технологических решений в сфере использования угля «Кузбасский технопарк». В проекте Концепции инновационной деятельности Иркутской области на период 2008–2020 гг. предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на развитие инновационной деятельности в регионе. В Стратегии развития Красноярского края до 2020 г. предполагается реализация крупнейших инвестиционных проектов, направленных на внедрение инновационных технологий на территории края.

С учетом приоритетов и особенностей инновационного развития регионы СФО были распределены на четыре группы (табл. 3).

Рассматривая инновационный процесс как совокупность последовательных этапов работ от зарождения идеи и создания новшества до его освоения, производства самой

инновации и реализации ее на рынке, представим элементы системы инновационной инфраструктуры на каждом из обозначенных этапов инновационного процесса на макро-, мезо- и микроуровнях хозяйственной системы (рис. 3).

Основной элемент начала реализации инновационного процесса – генерация идеи. На практике выделяют два источника генерации идеи: первый – вузы, институты академий наук, отраслевые институты; второй – крупные корпорации, промышленные комплексы, имеющие в своем составе структурные научные подразделения.

Очевидно, что элементы инновационной инфраструктуры для осуществления инновационного процесса в регионах, где преобладающим источником новых знаний являются вузы, академические и отраслевые институты (1-я модель; в нашем исследовании это Томская и Новосибирская области), и для регионов, где преобладающим источником новых знаний выступают научные подразделения крупных корпораций или промышленных объединений (2-я модель; Кемеровская и Красноярская области), будут отличаться. Отметим, что 2-я модель является ключевой в развитии инновационной деятельности в США и странах ЕС, где заводская наука интегрирована в реальный сектор экономики и объем научных исследований в компаниях составляет 75 и 65% соответственно от общего объема научных исследований и разработок, проводящихся в этих странах [5].

В регионах, где преобладает 1-я модель инновационного развития, особую значимость имеют государственная и региональная политика по поддержке науки и образования. Как правило, регион, определяя приоритеты инновационного развития, является основным инициатором их реализации: маркетинг развития территории во внешней среде; поиск инвесторов; формирование соответствующего имиджа региона. Для таких регионов необходимо федеральное и региональное финансирование сосредоточивать на развитии элементов инновационной инфраструктуры, обеспечивающих последовательность коммерциализации научно-технических разработок: студенческие и технологические бизнес-инкубаторы, студенческие и инновационно-технологические центры, вузовские и отраслевые технопарки.

Для регионов 2-й модели инновационного развития характерно доминирующее влияние внешних факторов развития, определяемых государством, транснациональными корпорациями и крупными компаниями.

Таблица 3

Приоритеты инновационного развития регионов СФО

Регион	Приоритеты инновационного развития	Модели инновационного развития
Новосибирская область Томская область	Приоритетные направления инновационной деятельности соответствуют приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий региона	1-го типа
Красноярский Край Кемеровская область	Приоритетные направления инновационной деятельности определяются на уровне отдельных кластеров или производственных комплексов	2-го типа
Алтайский Край Иркутская область Омская область	Приоритетные направления инновационной деятельности соответствуют приоритетам социально-экономического развития региона	3-го типа (смешанная модель)
Республика Бурятия Республика Хакасия Республика Тыва Республика Алтай	Новое направление развития региона, содействие диверсификации региональной экономики	4-го типа

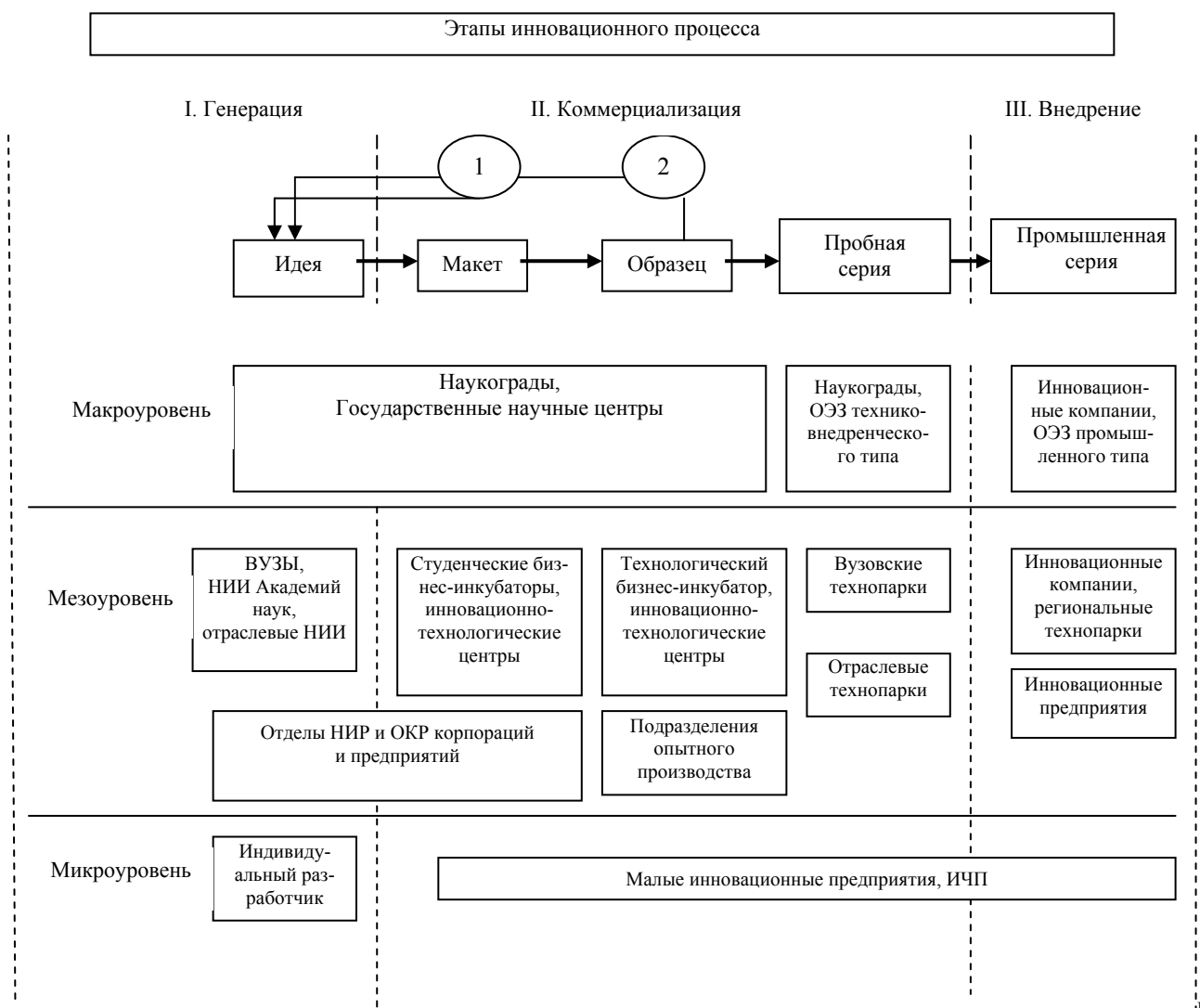

Рис. 3. Базовые элементы инновационной инфраструктуры на всех этапах инновационного процесса: 1 – система обратных связей (от макета к идеи); 2 – система обратных связей (от образца к идеи)

В данной ситуации органы власти региона лишь способствуют реализации инновационных проектов и развитию отдельных кластеров или производственных комплексов. Для данной группы регионов большую значимость имеют формирование общегосударственной и региональной научно-технической и промышленной политики. При проведении инновационной политики развития необходимо сосредотачивать региональные финансовые ресурсы на поддержке генерации знаний на предприятиях, а также стимулировать их деятельность по реализации проектов исследований и разработок (разработка новых продуктов и технологических процессов) посредством создания отраслевых и региональных технопарков.

В регионах, где вузовская, научная составляющая имеет одинаковое значение с научными подразделениями предприятий с точки зрения генерации новых знаний, инновационная инфраструктура может быть смешанной, т.е. комбинацией 1-й и 2-й моделей, таким примером в нашем исследовании являются Алтайский край, Иркутская и Омская области.

Для регионов 4-й модели инновационного развития особую значимость, с нашей точки зрения, имеют вопросы кадрового обеспечения для инновационной эко-

номики и здесь необходимо перенимать опыт и налаживать связи с передовыми регионами Сибири.

По-прежнему сохраняет свою актуальность вопрос нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности. Сегодня более 1800 правовых актов федерального уровня содержат инновационную тематику. Такое количество нормативных документов, упоминающих в своем контексте словосочетания «инновация», «инновационный продукт», «инновационная деятельность», не только затрудняют изучение, но и делают непростым его применение. Принятие федерального закона об инновационной деятельности позволит упорядочить действующие правовые нормы и выработать единый механизм правового регулирования инновационной деятельности в стране. Однако, даже имея единые условия и правила, невозможно будет проводить единую государственную политику в отношении регионов одними и теми же методами, поскольку, как показано выше, развитие инновационной деятельности в каждом регионе имеет свои особенности.

Активному развитию инновационной деятельности в регионе помимо федеральных документов способствуют: региональные законы об инновационной деятельности, другие нормативно-правовые акты в этой сфере и регио-

нальные целевые программы развития инновационной деятельности (далее по тексту – РЦП). Если законодательные акты во многих регионах в большей степени по содержанию и по представляемым льготам для инновационных предприятий могут в основном совпадать, т.к. возможности в этом плане у всех регионов примерно одинаковые, то второй элемент – РЦП будет различным в каждой из четырех групп регионов, т.к. цели и задачи в принимаемых программах по инновационной деятельности будут отличаться исходя из специфики региона.

Решению проблемы подготовки кадров для инновационной экономики отчасти способствует создание в 1999 г. Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства. Сегодня в состав университета в качестве его структурных подразделений входят 14 филиалов, 3 института. Во всех подразделениях университета ведется подготовка специалистов по программе высшего профессионального образования «Управления инновациями». К сожалению, свои филиалы университет имеет только в 2 городах СФО, а именно Томске и Красноярске.

Заслуживает внимания опыт Томской области, где проблему подготовки кадров для инновационной сферы предпринимательства решают за счет создания сетевых, клиентоцентрированных и профессионально ориентированных программ, в основном, как программ дополнительного профессионального образования. Это позволяет быстро повышать квалификацию предпринимателям, которые готовы заняться инновационным

бизнесом. Услугами томичей по подготовке кадров для инновационной экономики уже воспользовались Татарстан, Самарская область, Хабаровский и Алтайский края, Бурятия и другие регионы России. Считаю целесообразным расширение данной практики и на другие регионы Сибирского федерального округа, что особенно актуально для регионов 4-го типа инновационного развития.

Таким образом, проведение политики, направленной на соорганизацию инновационного развития регионов Сибирского федерального округа с использованием предложенных региональных типологий, будет способствовать формированию принципиально новых форм экономического взаимодействия среди регионов, рационально выстраивать элементы инновационной инфраструктуры, эффективно распределять финансовые и организационные ресурсы, способствуя, тем самым, формированию эффективных инновационных систем как в отдельных регионах, так и всего округа.

Только при таком подходе к региональному развитию, по мнению авторов, достигается сочетание многообразия форм регионального развития, создаются равные возможности для регионов с разным потенциалом развития как за счет появления новых возможностей, так и за счет реализации имеющихся возможностей посредством самоорганизации всех ее участников. В результате разнообразие российских регионов становится не препятствием, а дополнительным источником развития, в том числе и инновационного, для каждого из них и для страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Концепция* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: http://mert.tatar.ru/rus/file/pub/pub_8406.doc
2. *Научная и инновационная деятельность регионов Сибирского федерального округа*: Статсборник. Томск, 2007. 112 с.
3. *Бияков О.А.* Экономическое пространство региона: процессный подход. Кемерово: КузГТУ, 2004. 244 с.
4. *Стратегия* развития Томской области до 2020 г. (Одобрена Постановлением ГДТО от 25.10.2005 г. № 2539). Режим доступа: www.strategia.tomsk.ru/doctrina.html
5. *Семенова А.* Проблемы инновационной системы России // *Вопросы экономики*. 2005. № 11. С. 145–149.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 29 мая 2009 г.